

Евгений Кисин, в единственном числе | Evgeny Kissin, en singulier

Author: НГ, [Женева](#) , 31.01.2020.

Евгений Кисин (с) Pierre Anthony

Сольный концерт всемирно известного пианиста состоится 18 февраля в женевском Виктория-холле. Спешите заполучить последние билеты!

Le récital du pianiste mondialement connu aura lieu le 18 février, à Victoria Hall de Genève. Dépêchez-vous d'acheter les derniers billets !

Evgeny Kissin, en singulier

Наша Газета уже не раз писала о Евгении Кисине и публиковала эксклюзивные интервью с ним – благо, в Швейцарии он частый гость (кому интересно, найдут полную подборку публикаций [здесь](#).)

Предстоящий концерт полностью посвящен Бетховену – наши постоянные читатели уже знают, что в этом году весь мир отмечает 250-летие со дня рождения немецкого гения. Правда, Кисин опередил планету всю – еще в 2017 году лейбл Deutsche Grammophon выпустил его [двойной альбом](#), также эксклюзивно бетховенский. Комментируя аналогичную программу перед концертом в Люцерне в ноябре прошлого года, Евгений Кисин сказал: «Бетховена всегда волновало все человечество, и поэтому его музыка принадлежит всем людям. Его музыка помогает жить. И набирать уверенности в себе перед лицом любых препятствий».

Женевским меломанам – а мы уверены, что на концерт съедутся и жители всех окрестностей – предстоит услышать четыре произведения, о каждом из которых можно написать не только отдельную статью, но и музыковедческую диссертацию, да наверняка и написано их немало! Кратко расскажем о каждом из них на основе информации из открытых источников – просто для создания настроения в предвкушении концерта.

Соната для фортепиано № 8 до минор, оп. 13, «Патетическая»

Известно, что «отзвуки» этой сонаты, впервые опубликованной в 1799 году и посвященной князю Карлу Лихновскому, вошедшему таким образом в историю мировой музыки, восходят еще к юношеским сочинениям Бетховена. Видимо, не только критики на протяжении двух веков считают ее одной из лучших фортепианных сонат Бетховена, но и сам автор остался ею доволен и хотел назвать «Большой патетической сонатой». Интересно однако, что даже в «сокращенном» виде название пришлось по душе не всем.

Советский музыковед Ю. Кремлев приводит слова Антона Рубинштейна, высоко ценившего сонату, но считавшего, что ее название подходит лишь к первым аккордам, «потому что общий ее характер, полный движения, гораздо скорее драматический». В книге «Музыка и ее представители» Рубинштейн также писал, что патетическая соната «названа так вероятно только по интродукции и по ее эпизодическому повторению в первой части, так как тема первого Аллегро оживленно-драматического характера, а вторая тема в нем с своими «mordente» (украшения) какого угодно, только не патетического характера. В последней же части, что патетического? Одна вторая часть сонаты еще допускает это обозначение».

Лев Толстой упомянул сонату в XI главе «Детства» в связи с игрой матери: «Она заиграла патетическую сонату Бетховена, и я вспоминал что-то грустное, тяжелое и мрачное... казалось, что вспоминаешь то, чего никогда не было».

Французский писатель и Нобелевский лауреат Ромен Роллан, написавший романтизированную «Жизнь Бетховена», видя в сонате один из поразительных образцов «бетховенских диалогов, подлинных сцен из драмы чувств», вместе с тем указывал на некоторую театральность ее формы, в которой «актеры излишне заметны» и находил сходство не только с другими произведениями Бетховена, написанными для сцены, но и с «Орфеем» Глюка.

Сомневаемся, что Бетховену доставило бы удовольствие такое сравнение, но, к счастью, он о нем не узнал.

15 вариаций и fuga ми бемоль мажор, оп. 35 («Героические»)

Второй, помимо сонат, устой творчества Бетховена – это фортепианные вариации. Именно фортепианная музыка и его собственное виртуозное ее исполнение снискали композитору прижизненную славу. Часто упоминаемые как вариации на финальную тему «Героической» симфонии, 15 вариаций с тем же успехом могут называться вариациями на тему «Прометея». Дело в том, что основную их тему публика впервые услышала в финале балета Бетховна «Творения Прометея», оп. 43 (1800-1801), она также возникла в седьмом из 12 его контрдансов (1800-1802) и лишь позже, но с наибольшим эффектом, прозвучала в финале Симфонии № 3, оп. 55 (1803). Как заметил сам композитор в письме к своему издателю Breitkopf & Hartel, вариации «написаны в новом стиле и совершенно по-иному».

Среди ярких особенностей вариаций музыковеды отмечают вторжение барочных элементов в произведение, выдержанное в высоком классическом стиле. Постарайтесь различить их и вы!

Джозеф Виллиброрд Малер. Портрет Л. ван Бетховена, 1804/1805

Соната для фортепиано No. 17 ре минор, оп. 31, «Буря»

Бетховен значительно облегчил жизнь своих биографов и прочих музыковедов, дав пояснительное заглавие и этому своему сочинению. Известно также, что, когда австрийский скрипач и дирижер Антон Шиндлер, бывший секретарем Бетховена, на основании оставленных композитором бумаг и своих личных воспоминаний составивший вышедшую в 1840 году «Biographie von Ludwig van Beethoven», задал вопрос об образном содержании музыки, то получил лаконичный ответ: «Прочтите «Бурю» Шекспира».

Признаемся, мы бы тоже посоветовали нашим читателям освежить в памяти содержание трагикомедии со счастливым концом в оригинале или в одном из многочисленных переводов на русский язык (первый перевод был сделан в 1803 году Николаем Карамзиным) – это поможет вам глубже проникнуть в музыку, а то и подскажет свое, оригинальное толкование слов Бетховена, над которыми бьются многие поколения исследователей.

По мнению специалистов, ближе всего к истине подошел преклонявшийся перед Бетховеном Ромен Роллан, указавший, что бетховенское искусство в этот период зрелости своеобразно выражает антитезу «Бури» — антитезу «потока неумолимой и дикой силы» и «владычества мысли, которая парит в высоте». По мнению писателя, соната «представляет один из наиболее поразительных у Бетховена примеров прямой речи в музыке. Это он, он сам!».

Соната № 21 до мажор) оп. 53 («Вальдштейн»)

Эта соната, посвященная графу Вальдштейну, хорошему музыканту и одному из боннских покровителей и друзей Бетховена, была опубликована в 1805 году под названием «Большая соната». Ее первоначальные наброски возникли еще в 1800-м, а окончание, по-видимому, относится к 1804 году, когда Бетховен летом жил в Дёблинге. Соната получила популярное прозвание «Авроры» по имени богини утренней зари в римской мифологии – внимательные слушатели безошибочно уловили важную роль образов природы в этом произведении.

Исследователи творчества Бетховена отмечают, что его обостренное внимание к природе питалось не только потребностью отвлечься от волновавших его страстных переживаний, но и возросшей тягой к одиночеству. Углубившаяся болезнь слуха делала общение Бетховена с людьми все более затруднительным и мучительным. В одиночестве композитор находил желанный отдых, а всегдашняя горячая любовь к природе делала этот отдых увлекательным и творчески плодотворным.

Бытует также мнение, что пианистическая виртуозность, возведенная в этой сонате на новый уровень, заслонила от многих исследователей и исполнителей ее возвышенные поэтические образы. Разумеется, это не ускользнуло от внимания Романа Роллана, писавшего: «Произведение это, столь знаменитое, недостаточно понято. Пианистическая перегруженность, которая покрывает его блестящей сеткой виртуозности, часто мешает уловить его интимность. Так привыкли к трагическому лицу Бетховена, к его властному жесту, широкому рисунку, обличающим чертам его страстных мотивов, что когда он якобы беспечно перебирает клавиши своими проворными толстыми пальцами,— как на загородной прогулке короткими ногами,— нельзя предположить всей напряженности мечтаний, поющих под этим легким дождем гамм и пассажей, и твердости воли, бодрствующей в этом сновидении. Эта белая соната в до-мажоре, текущая, как чистая вода, опьянительнейшее восхищение

природой, подчиненное разуму».

От редакции: Если вам повезет попасть на концерт Евгения Кисина, последние билеты на который можно найти [здесь](#), то будет возможность сравнить собственные ощущения с мнениями других комментаторов.

[Евгений Кисин](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/culture/evgeniy-kisin-v-edinstvennom-chisle>